
5. Больная и умирающая женщина

"Я была невестой Ондерона с тех пор, как ты был молод. Ты, наверное, не знала, как сильно ты нравилась Ондерону. Он любил тебя, ужасно дорожил тобой..."

Для меня....

для более быстрого выхода читайте на сайте webnovel.site

Жозефина знала все об этой истории. Прошло много времени, поэтому Жозефина могла смириться с этим, но не Кармун.

Это было незабываемое событие, после которого он испытывал сильную боль.

Более того, разве не из-за этого он получил проклятие?

Он не мог принять Жозефину еще больше, когда она, казалось, забыла об этом и сказала, что любит его.

"Давай остановимся здесь".

Кармун резко отвел руку Жозефины от себя, как будто ему надоела эта ситуация.

Жозефина сжала выпавшую руку и посмотрела на Кармуна оскорбленным взглядом, но он не отвел от нее глаз.

"Ты для меня не женщина, даже если умрешь и родишься заново".

Выплюнув эти слова, Кармун открыла дверь и вышла.

Она слышала, как служанка бормочет снаружи.

"Хаха...."

По губам Жозефины пробежала разочарованная улыбка.

Смотря на дверь со смущенным и мрачным выражением лица, Жозефина нахмурилась, чувствуя, как кровь течет по ее разорванной нижней губе.

Смахнув кровь ладонью, она посмотрела на нее.

'Я знала, что ничего не получится либо....'.

Ее глаза стали еще холоднее.

Ее лицо было в крови и слезах, но в ее глазах было безумие. Безумие, которого Кармун никогда не видел.

"Вы пожалеете об этом. Ваше Величество."

Жозефина не могла противостоять нарастающему внутри нее гневу.

С тех пор как она родилась, все, что она хотела, принадлежало ей. Кронпринц, должность императрицы, драгоценные сокровища, богатство и власть.

Она могла добиться всего, чего угодно.

Только одно. Кармун вел себя не так, как ей хотелось бы.

От этого у Жозефины свело живот, и она, не в силах унять свой гнев, начала швырять вещи в своей комнате.

В это время в комнату Жозефины вошла служанка, которая вымещала свой гнев на вещах, сильно задыхаясь.

"Ваше Величество!"

"...Что за суета?"

Эти слова означали, что Жозефина сильно обиделась, так как если Жозефина пошла против своего нрава, значит, ей нужно было сообщить о важном деле.

Жозефина поставила чашку, которую держала в руках, на стол, нервно взъерошив волосы.

"Я только что остановила доктора, который приехал из Львиного дворца, и спросила его, он сказал, что наложница Эдит сейчас во Львином дворце!"

"...haha....."

Она могла быть такой несчастной.

Он оставил ее в этом дворце императрицы и вызвал наложницу Эдит в свой дворец.

Он даже не знал, кто прислал эту ядовитую траву.

"Это того совсем не стоит".

Притворившись, что не слышит ворчания Жозефины, служанка, выяснявшая местонахождение Кармуна и наложницы Эдит, закрыла дверь и ушла.

Жозефина дрожала от гнева. Она не могла избавиться от гнева внутри себя.

Сначала все началось с простого любопытства.

Как бы отреагировал Кармун, если бы она опьянела от ядовитой травы? Захочет ли он навестить ее?

Придет ли он навестить ее в этот дворец императрицы, куда он перестал наведываться последние десять лет?

Она задумалась и, напившись, заснула. Когда она открыла глаза, то представила, что Кармун пришел навестить ее и сказал, что беспокоится.

Как ни смешно, но Кармун действительно выглядел обеспокоенным, когда она открыла глаза.

Теперь, когда он ушел, она чувствовала себя еще более несчастной, чем раньше.

Она строила всевозможные фантазии даже по поводу одного маленького поступка, совершенного им.

Кто я для него?

Посмотрев на дворец Льва, который находился чуть поодаль, Жозефина передумала.

Давай просто уьем эту надоедливую тварь.

Кармун испустил долгий вздох от своей сложной мысли.

'Я просто хочу отдохнуть'.

С момента восхождения на трон он страдал от хронической усталости. Он не мог отдохнуть ночью, поэтому ему приходилось справляться со всем в течение двенадцати часов, когда он был в сознании.

Нервы были на пределе изо дня в день, а его личность была абсолютным беспорядком по сравнению с тем, когда он был молод.

То, что он хорошо выполнял свою работу, еще не означало, что он был великим императором.

Он мог понять это, просто взглянув на себя. Его отец мог бы выскочить из гроба и задушить его, увидев, что его сын приносит многочисленные скандалы на своей спине.

Одна замечательная вещь в том, что, став императором, не нужно было смотреть на лицо этого проклятого старика.

Если бы он знал, что этот чертов старик до сих пор полностью контролировал его жизнь, он бы предпочел умереть.

Он не смог скрыть своего измученного лица, когда вошел во дворец Льва и открыл дверь, Визтер занимался политическими делами, сидя на диване в комнате.

"Как наложница Эдит?"

"Ее дыхание и пульс восстановились, но она все еще без сознания".

Кармун повернулась и направилась к кровати.

Она выглядела так же, как и утром.

Если бы он просто взглянул на нее, то показалось бы, что она спит.

У Кармуна мурашки бегали по коже, когда она спала как мертвая.

Кармун на мгновение погрузился в свои мысли, затем поднял подбородок в сторону Визтера.

"Я здесь".

"...Простите?"

Визтер наклонил голову, как будто плохо его расслышал.

"Я сказал, что я здесь".

"Где?"

Кармен указал рукой на пол.

'Неужели так удивительно, что я собираюсь остаться в своей комнате?'

Было бы лучше, если бы он мог объяснить это простым способом, но Кармун не умел быть таким.

К тому же, объяснять для него утомительно. Ведь сегодня особенно утомительный день.

Он придвинул стул к кровати и с измученным видом посмотрел на лицо наложницы Эдит.

Внимательно посмотрев на наложницу Эдит, которая все еще крепко спала, он нахмурился и измерил рукой ее лоб.

Он подумал, не спит ли она из-за лихорадки.

"Что ты делаешь?"

озадаченно произнес Визтер, посмотрев на него сбоку, как будто увидел что-то нелепое.

Он был так удивлен, что чуть не выронил из рук все документы, которые ему предстояло доложить императору.

"Присматриваю за ней".

Он чуть было не подумал, насколько спокойным он был большую часть времени.

Он не любил прикасаться к чужому телу.

Визтер нахмурился от дурной догадки, пронесшейся в его голове.

Ему очень хотелось, чтобы это была не она.

Он не был в восторге, когда Жозефина заняла место императрицы. Просто не было второго лучшего решения.

Кармун, имевший слабую политическую базу и взошедший на престол в результате измены, должен был добиться признания знати, чтобы не погрязнуть в войне.

Словно дожидаясь этого момента, герцог Торре предложил ему свою дочь.

Если бы он пошел по тому же пути, что и его отец, общественные настроения народа империи были бы поколеблены.

Визтер не собирался видеть, как он станет таким, пока работает его адъютантом.

Кармун отжал полотенце, смоченное в тазике, и использовал его, чтобы вытереть щеки наложницы Эдит.

"Так почему вы такой, Ваше Величество?"

Визтер выхватил полотенце, которое держал Кармун.

Этот поступок переходил границы дозволенного, но Кармун не остановил его.

Он только смотрел на Вистера ясными глазами.

"Потому что я так хочу".

Не только Визтер сегодня перешел черту.

Кармун тоже вел себя сегодня странно.

"Что случилось во дворце императрицы..."

Визтер отпрянула назад, услышав томный голос Кармуна. Он не казался страшным, когда он [император] выходил из себя или когда на него кричали. На самом деле, видеть его таким подавленным и усталым было самым тяжелым зрелищем.

Зная, что я слаб в этом взгляде, сегодня у меня даже нет сил скрыть это.

"...."

Бисдер издал короткий вздох.

Кармун не обратил внимания на Визтера и снова взял в руки полотенце.

"Почему она до сих пор не проснулась?"

Он не был уверен, спрашивает ли он его или просто бормочет про себя.

"Доктор приходил раньше. Он сказал, что она очнется сегодня вечером".

"От какой ядовитой травы она пострадала?"

"Кажется, трава не из Идельберга. Доктор сказал, что вообще не знает о ней. А от Вана я слышал, что запах был очень сильным, когда он впервые увидел горящий лист в обители наложницы Эдит".

Визтер пересказал информацию, полученную им, пока Кармун находился во дворце императрицы.

Он передал Кармун бумаги, заполненные письменными свидетельствами служанок и свидетельствами Вана, и стал просматривать их.

"Вы должны найти их, поскольку это не легкая проблема".

"Да".

Императрица и наложница были почти убиты в одно и то же время.

Визтер также знал, что к этой проблеме нельзя относиться легкомысленно.

Однако больше всего его беспокоил Кармун, стоящий перед ним.

Он вытирал пот наложницы Эдит неровной рукой, обращаясь с ней как с нежной вещью.

Его отношение сильно отличалось от того, как он не вытирал влагу, образовавшуюся в результате его деятельности, когда он мыл ее.

"Если Ее Величество узнает об этом, она этого так не оставит".

"Мне кажется, ты всегда говоришь одно и то же. Думаешь, я буду ее бояться?"

"Но...."

"Тогда почему бы тебе просто не оставить бумаги здесь и не выйти? Она скоро встанет".

"Кто?"

Кармун поднял подбородок и сморщил переносицу.

Как будто ему трудно сказать что-то еще.

Визтер моргнул и вскоре уловил смысл, он выпрямил спину, которая слегка согнулась.

Через окно было видно, как садится солнце.

Время для его ночного "я" скоро проснется.

"...Я уже иду! Увидимся завтра".

Визтер поспешно вышел из комнаты, передав подготовленные документы и список политических дел.

Его ночное "я" было самым страшным для Визтера.

Стало тихо, когда Визтер, который громко болтал, вышел из комнаты.

В комнате, где он мог слышать только спокойный выдох Хелен, Кармун смотрел на Хелен, опираясь подбородком на одну руку.

Его красные глаза были наполнены только ее взглядом.

"Быстро вставай".

Кармун был довольно рассеянным из-за своего уставшего тела.

Он задавался вопросом, почему наложница Эдит продолжает его беспокоить, но ответ был не важен.

Это беспокоило его. Это было важно само по себе.

Он никогда не был так зол, как сейчас, когда Визтер чуть не умер.

Как ни странно, он не мог заставить себя сосредоточиться на работе из-за извращенного гнева, который поднимался из глубины его желудка.

Он боялся, что она больше не проснется.

После встречи с Жозефиной ему было легко разобраться в своих мыслях.

'Это действительно странно'.

Вены Кармуна выпирали от беспокойства. Посмотрев на Хелен пустым взглядом, он испустил долгий вздох разочарования.

Это было в то время. Хелен вытянула руку вверх и издала слабый звук. Кармун бессознательно протянул руку в ответ на жест, который, казалось, что-то искал.

Кармун невольно пробормотал какую-то бессмыслицу, когда теплые руки Хелен прикоснулись к его руке.

"Oh...."

Она протянула их, как бы говоря ему, чтобы он поймал их, но ему было неловко действительно ловить их.

Он взял ее руки, которые повисли в воздухе, и на мгновение сохранил неловкую позу, поскольку не знал, что делать.

Хелен не открывала глаза, вероятно, она просто разговаривала во сне.

"....."

He wondered if she was somniloquy.

[t/n: somniloquy также известно как "разговор во сне"].

Кармун не мог пошевелиться, словно его тело застыло на месте, пока ее рука, которая, как ему казалось, перестала двигаться, постепенно не переместилась на его плечи и лицо.

... Такая наглая женщина.

Кармун взял руку Хелен, лежавшую на его щеке, и коротко вдохнул.

Он чуть не упал в обморок от женщины, которая в данный момент спала.

'Она упала в обморок, когда увидела меня'.

Кармун нахмурился, почувствовав боль при этой мысли.

В то же время ему понравилось ощущение прикосновения Хелен к его лицу, поэтому он снял маску, закрывавшую его лицо.

"Просыпайся. Прежде чем я сделаю то, что действительно хотел сделать".

Зная, что скоро наступит ночь, Кармун не мог смириться с жадностью внутри себя.

Однако он ничего не мог поделать, кроме как коротко поцеловать руку Хелен.

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059707>